

20. Roberts J. V., Stalans L. J., Indermaur D., Hough M. Penal populism and public opinion: Lessons from five countries. Oxon: Oxford University Press, 2002.

21. Shelley T. O. C., Waid C. A., Dobbs R. R. The influence of criminal justice major on punitive attitudes // Journal of Criminal Justice Education. 2011. Vol. 22. № 4. P. 526–545.

22. Tajalli H., De Soto W., Dozier A. Determinants of punitive attitudes of college students toward criminal offenders // Journal of Criminal Justice Education. 2013. Vol. 24. № 3. P. 339–356.

23. Unnever J. D., Cochran J. K., Cullen F. T., Applegate B. K. The pragmatic American: Attributions of crime and the hydraulic relation hypothesis // Justice Quarterly. 2010. Vol. 27. № 3. P. 431–457.

24. Unnever J. D., Cullen F. T., Applegate B. K. Turning the other cheek: Reassessing the impact of religion on punitive ideology // Justice Quarterly. 2005. Vol. 22. № 3. P. 304–339.

25. Unnever J. D., Cullen F. T., Jones J. D. Public support for attacking the “root causes” of crime: The impact of egalitarian and racial beliefs // Sociological Focus. 2008. Vol. 41. № 1. P. 1–33.

Ю. Б. Шубников, Н. И. Пристанскова

**К ВОПРОСУ ЗАЩИТЫ ПРАВ
УЧАСТНИКОВ ОБРАЗОВАТЕЛЬНОГО ПРОЦЕССА:
ТЕОРЕТИКО-МЕТОДОЛОГИЧЕСКИЙ АНАЛИЗ**

В статье осуществлена попытка теоретического и методологического рассмотрения законодательного регулирования отношений по поводу защиты прав участников образовательной практики в нашей стране. Авторами осуществлена систематизация способов защиты права на образование, даны характеристика данного права и особенностей его защиты.

Ключевые слова: образовательный процесс, право на образование, защита и охрана прав, меры защиты, меры ответственности, дисциплинарные взыскания, административная ответственность, гражданская ответственность.

Yu. Shubnikov, N. Pristanskova

**ON THE ISSUE OF PROTECTING THE RIGHTS
OF PARTICIPANTS IN THE EDUCATIONAL PROCESS:
A THEORETICAL AND METHODOLOGICAL ANALYSIS**

The article endeavours to provide a theoretical and methodological review of laws and regulations that protect the rights of participants in Russia's education system. It describes the right to education, classifies the remedies that serve to protect it and explains the unique features of these remedies.

Keywords: educational process, the right to education, protection of rights, legal remedies, penalties, disciplinary actions, administrative responsibility, civil responsibility.

В соответствии со ст. 2 закона «Об образовании в Российской Федерации» (далее — Закон) образование — это «единый целенаправленный процесс воспитания и обучения, являющийся общественно значимым благом и осуществляемый в интересах

человека, семьи, общества и государства, а также совокупность приобретаемых знаний, умений, навыков, ценностных установок, опыта деятельности и компетенции определенных объема и сложности в целях интеллектуального, духовно-нравственного,

творческого, физического и (или) профессионального развития человека, удовлетворения его образовательных потребностей и интересов» [10].

Образование играет исключительно важную роль в обеспечении жизнедеятельности как общества в целом, так и каждого его члена. Эта роль определяется прежде всего тем, что образовательный процесс направлен на формирование у человека навыков и умений, необходимых ему для существования и развития. Именно поэтому образование относится к числу одного из наиболее приоритетных общественных институтов, находящихся в центре внимания государства. Как отмечает В. Ю. Сморгунова, «роль государства на рынке образовательных услуг в настоящее время должна сводиться к выработке и проведению в жизнь концепции реформирования профессионального образования, отвечающей интересам всех участников этого процесса» [7, с. 33]. Об этом пристальном внимании государства к сфере образования, в частности, свидетельствуют не прекращающиеся все последние десятилетия усилия государства, направленные на поиск путей совершенствования школьного и высшего профессионального образования. Данный процесс, будучи сложным и неоднозначным, затрагивает права и интересы множества участников образовательной деятельности, к которым относятся прежде всего обучающиеся (школьники, студенты и др.), их родители и, конечно, лица, организующие и осуществляющие сам образовательный процесс (сотрудники организаций, осуществляющих образовательную деятельность и др.).

Реализации права на образование и защиту прав участников образовательного процесса было посвящено специальное заседание Совета при Президенте Российской Федерации по развитию гражданского общества и правам человека 21 мая 2018 г., в ходе которого отмечалось, что защита прав граждан в сфере образования является

одной из наиболее острых социальных проблем. По результатам данного заседания были опубликованы Рекомендации, содержащие предложения по внесению изменений в Закон об образовании. Совершенствование нормативно-правовой базы регулирования общественных отношений в сфере образования, а именно, серьезное развитие образовательного права является важнейшим инструментом государственного воздействия на образовательную деятельность в целях реализации образовательных прав и интересов ее участников. Подчеркивая значимость развития образовательного права, необходимо указать на важную роль, которую играют здесь охранительные правоотношения, обеспечивающие защиту прав и интересов субъектов образовательной практики. На это, в частности, указывает и законодатель в Законе об образовании, где при определении основных задач правового регулирования отношений в сфере образования на первое место ставится задача обеспечения и защиты конституционного права граждан Российской Федерации на образование (ст. 4 Закона).

Вместе с тем, несмотря на значительную работу, проделанную в данном направлении, действующее законодательство и юридическая теория пока еще не обеспечивают надлежащую защиту прав в сфере образования. Одной из причин существования данной проблемы является недостаточность теоретической и методологической разработки вопросов защиты права в сфере образования.

В ч. 1 ст. 43 Конституции Российской Федерации указано на то, что «каждый имеет право на образование». При этом ни Конституция, ни Закон об образовании не дают определения как понятия «право на образование», так и понятия «защита права на образование» [8, с. 5].

В этой связи представляется возможным предположить, что декларируемое в Конституции право на образование следует

рассматривать как публичное (всеобщее) право, носящее обобщенный, абстрактный характер. Конкретное содержание данного конституционного права в непосредственной правоприменительной практике каждого субъекта образовательного процесса конкретизируется уже в виде того или иного субъективного права в соответствии с Законом. На это указывает выделение в Законе об образовании совокупности различных видов субъективных прав для различных категорий участников образовательной деятельности. Так, законодатель определяет специальный перечень субъективных прав для каждой категории участников правоприменительной практики в сфере образования — обучающихся (ст. 43 Закона), родителей (законных представителей) (ст. 44 Закона), организаций (ст. 28 Закона) и индивидуальных предпринимателей, осуществляющих образовательную деятельность.

Защита права на образование (защита прав субъектов образовательной деятельности) представляет собой одну из основ, обеспечивающих функционирование образовательного права. Подобное место защиты права на образование обусловлено тем, что институт защиты прав в целом основывается на возможности использования государственного принуждения. Государственное принуждение для восстановления нарушенных прав, воспрепятствования их нарушению, применения санкций к нарушителям прав представляет собой одну из основных правовых функций государства, которая как раз и реализуется через институт защиты прав.

В этой связи защита прав субъектов образовательного процесса, независимо от их вида, характеризуется рядом общих признаков, среди которых ключевым является опора на государственное принуждение (на аппарат государственного принуждения). Кроме того, к числу этих признаков можно отнести: применение защиты права в той или иной процессуальной

форме на основании совершения правонарушения.

В теории права понятие «защита прав» находится во взаимосвязи с понятием «охрана прав». Достаточно часто эти правовые понятия отождествляют друг с другом, но представляется, что это неверно. «Охрана права» как явление правовой практики включает в себя меры не только правового, но и экономического, политического, организационного и иного характера, которые направлены на создание условий для реализации субъективных прав. «Правовая защита» более узкое понятие и включает только правовые меры, которые предусмотрены законом и направлены на восстановление или признание прав при их нарушении или оспаривании. Понятие «охрана прав» охватывает совокупность мер, обеспечивающих нормальный ход реализации прав. Сюда включаются меры как экономического, социального, политического, воспитательного, образовательного, так и правового характера, направленные на создание необходимых условий для осуществления субъективных прав. При этом совокупность мер правового характера «включает в себя права, закрепляющие право, права, определяющие порядок их реализации, и права их защиты» [9, с. 251]. Таким образом, «защита прав» может рассматриваться как составляющая часть «охраны прав».

Основу правоотношения защиты прав образует субъективное право на защиту прав. Данное право характеризуется, во-первых, предметом, в качестве которого выступают отношения по принуждению ответчика к совершению действий, направленных на защиту права. Во-вторых, право на защиту рассматривается в качестве обязательного элемента правоотношения, в котором оно присутствует наряду с правами и обязанностями, образующими основное его содержание. В-третьих, данное право выступает как одностороннее, правообладателю которого в момент его воз-

никновения не противостоит обязанность и обязанное лицо. Но в то же время присутствует «связанность» с этим лицом, у которого при определенных обстоятельствах может возникнуть соответствующая обязанность. В-четвертых, в качестве реальной правовой возможности право на защиту реализуется лишь в момент нарушения или оспаривания основополагающих прав. Его реализация переводит конкретное правоотношение из регулятивного в охранительное.

Данные признаки права на защиту прав позволяют отнести его к группе вторичных прав. Основоположником теории вторичных прав является Э. Зеккель. Под ними он понимает «субъективное (конкретное) частное право, содержанием которого является возможность установить (преобразовать) конкретное юридическое отношение посредством односторонней сделки» [3]. Вслед за ним М. А. Гурвич определяет данный вид прав как «права на одностороннее волеизъявление, в которых субъективному праву одного лица соответствует на стороне другого лица не обязанность совершить определенное действие или воздержаться от определенного действия, а его связанность, то есть зависимость его прав и обязанностей от действий управомоченного лица» [2, с. 63].

По своей природе защита права представляет собой государственное принуждение посредством применения предусмотренных законом способов (мер) защиты прав. Под способами защиты субъективных прав, как правило, понимаются закрепленные законом правовые меры принудительного характера, посредством которых производится восстановление (признание) нарушенных (оспариваемых) прав и воздействие на правонарушителя. Государства, обладая аппаратом принуждения и необходимыми материальными ресурсами, реализует меры, направленные на восстановление нарушенных прав.

Защита прав субъектов образовательного процесса, как и защита прав всех прочих

участников общественной практики, осуществляется посредством использования способов защиты прав, выработанных преимущественно в административном, гражданском и трудовом праве. Соответственно, исходя из содержания правонарушения, могут применяться предусмотренные административным, гражданским и трудовым законодательством меры защиты права. Данное положение позволяет выделить три основные группы способов защиты прав в сфере образования: административно-правовые, гражданско-правовые и трудовые.

Административно-правовые способы защиты образовательных прав основываются на мерах административной ответственности. Так, Закон об образовании указывает на то, что «ответственность образовательной организации и должностных лиц за нарушение или незаконное ограничение права на образование и предусмотренных законодательством об образовании прав и свобод обучающихся, родителей (законных представителей) несовершеннолетних обучающихся осуществляется в соответствии с Кодексом Российской Федерации об административных правонарушениях» [4] (далее — КоАП РФ).

Особенностью административных санкций является возможность их применения в отношении субъектов, нарушивших предписанные правила поведения безотносительно к имущественным последствиям их нарушения (наличия убытков, ущерба). Так, в соответствии со ст. 5.57 КоАП РФ за нарушение лицами, осуществляющими образовательную деятельность, права на образование и предусмотренных законодательством об образовании прав и свобод обучающихся образовательных организаций предусматривается «наложение административного штрафа на должностных лиц и на юридических лиц и дисквалификация должностного лица на срок от одного года до двух лет» [4].

Закон об образовании не указывает прямо на порядок и основания защиты прав на

образование средствами гражданского права. Вместе с тем образовательный процесс наряду с прочим предполагает осуществление вещных и интеллектуальных прав, договорных и иных обязательств, а также других имущественных и личных неимущественных отношений, основанных на равенстве, автономии воли и имущественной самостоятельности участников (ст. 2 ГК РФ). В частности, Гражданский кодекс РФ регулирует отношения по поводу возмездного оказания услуг, в том числе образовательных (глава 39 ГК РФ). Все это создает предпосылки для использования способов (мер) защиты гражданских прав, определенных гражданским законодательством РФ (ст. 12 ГК РФ). Данные способы защиты неоднородны по своей юридической природе и подразделяются на меры защиты и меры ответственности.

К мерам защиты гражданских прав в узком смысле слова традиционно относятся три группы мер. В первую группу мер следует отнести меры, направленные на сохранение за правообладателем оспариваемого у него права. К этим мерам относятся: признание права; присуждение к исполнению обязанности в натуре; неприменение судом акта государственного органа или органа местного самоуправления, противоречащего закону; прекращение или изменение правоотношения. Ко второй группе относятся меры, направленные на пресечение или предупреждение действий, нарушающих права. В их число входят: пресечение действий, нарушающих право или создающих угрозу его нарушения; признание недействительным акта государственного органа или органа местного самоуправления; самозащита.

В третью группу входят меры, направленные на восстановление нарушенного права и (или) компенсацию потерь, понесенных в связи с нарушением права. Эту группу образуют: восстановление положения, существовавшего до нарушения права; признание оспоримой сделки недействи-

тельной и применение последствий ее недействительности, применение последствий недействительности ничтожной сделки.

В правовой науке к мерам ответственности относятся: возмещение убытков, взыскание неустойки и компенсация морального вреда. Гражданско-правовая ответственность в отличие от других видов юридической ответственности возникает из нарушения должником права кредитора на получение или использование конкретного блага. В качестве основных признаков гражданско-правовой ответственности можно выделить: обязательственную природу, возникновение из нарушения права, направленность на компенсацию причиненного вреда, наличие вины правонарушителя, государственное принуждение, соразмерность причиненному вреду [1, с. 865–860; 5, с. 58–62; 6, с. 442–447].

Гражданско-правовая защита прав, предполагая осуществление действий, направленных на восстановление нарушенного права, выступает как правовой институт, обеспечивающий восстановление нарушенного правопорядка. И это позволяет говорить о том, что институт защиты гражданских прав выступает в качестве одного из важнейших правовых оснований существования, воспроизводства и обеспечения хозяйственного оборота.

Законом об образовании для защиты прав участников образовательной деятельности предусмотрено также использование мер, соответствующих по своему содержанию дисциплинарным взысканиям за совершение дисциплинарного проступка, предусмотренным трудовым законодательством. Трудовой кодекс РФ, как известно, в качестве дисциплинарных взысканий использует: замечание, выговор и увольнение по соответствующим основаниям (ст. 192 ТК РФ).

Так, ст. 43 Закона об образовании, предусматривая ответственность обучающихся «за неисполнение или нарушение

устава организации, осуществляющей образовательную деятельность, правил внутреннего распорядка, правил проживания в общежитиях и интернатах и иных локальных нормативных актов по вопросам организации и осуществления образовательной деятельности» [10], предполагает использование таких мер дисциплинарного взыскания, как замечание, выговор и отчисление из организации, осуществляющей образовательную деятельность.

Кроме этого, Законом уже для защиты прав обучающихся, родителей (законных представителей) несовершеннолетних обучающихся предусмотрена возможность направления в органы управления организацией, осуществляющей образовательную деятельность, обращения о применении к работникам указанных организаций, нарушающим и (или) ущемляющим права обучающихся, родителей (законных представителей) несовершеннолетних обучающихся, мер дисциплинарного взыскания (ст. 45 Закона).

Вместе с тем соответствует природе трудового права предусмотренная Законом об образовании возможность участников образовательного процесса для за-

щиты своих прав обращаться в комиссию по урегулированию споров между участниками образовательных отношений (ст. 45 Закона).

Однако, несмотря на свою значимость, институт защиты прав участников образовательного процесса на сегодняшний день еще не получил своего должного развития. Так, по нашему мнению, сегодня требует дальнейшей регламентации порядок применения неюрисдикционных способов защиты. В первую очередь это касается развития порядка применения самозащиты гражданских прав путем организации деятельности по охране жизни и здоровья, имущества обучаемых и преподавателей. В этой связи, в частности, насущной является проблема определения пределов защиты гражданских прав. Здесь важно законодательно установить критерии отделения защиты субъективного права от злоупотребления правом. Представляется необходимым продолжить совершенствование практики разрешения споров в образовательной сфере посредством обращения в комиссию по урегулированию споров между участниками образовательных отношений.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Гражданское право: актуальные проблемы теории и практики / под общ. ред. В. А. Белов. М.: Юрайт-Издат, 2007. 993 с.
2. Гурвич М. А. Гражданские процессуальные правоотношения и процессуальные действия // Избранные труды / МГУ им. М. В. Ломоносова; Кубанский гос. ун-т. Краснодар: Советская Кубань, 2006. С. 63–70.
3. Зеккель Э. Секундарные права в гражданском праве // Вестник гражданского права. 2007. № 2 // Справочно-правовая система Консультант Плюс. URL: <http://www.consultantplus.ru> (дата обращения: 13.01.2019).
4. Кодекс Российской Федерации об административных правонарушениях от 30.12.2001 № 195-ФЗ (ред. от 27.12.2018) // Собрание законодательства РФ. 2002. № 1 (ч. 1). Ст. 1.
5. Пиджаков А. Ю. Гражданско-правовая ответственность и ее виды // Мир экономики и права. 2012. № 1. С. 58–62.
6. Российское гражданское право: учебник: в 2 т. Т. 1 / отв. ред. Е. А. Суханов. М.: Статут, 2011. 1208 с.
7. Сморгунова В. Ю., Калинина Е. Ю. Роль правового образования в устойчивом развитии и функционировании государства и общества в современном глобальном мире // UNIVERSUM: Вестник Герценовского университета. 2012. № 2. С. 33–39.

8. *Столбушинская О. Н.* Защита права на образование по гражданскому законодательству Российской Федерации: дис. ... канд. юрид. наук. М., 2005. 187 с.
9. *Суханов А. Е.* Вещное право: научно-познавательный очерк. М.: Статут, 2017. 560 с.
10. Федеральный закон «Об образовании в Российской Федерации» от 29.12.2012 № 273-ФЗ (изм. от 25.12.2018 № 497-ФЗ) // Собрание законодательства РФ. 2012. № 53 (ч. 1). Ст. 7598.

REFERENCES

1. *Grazhdanskoe pravo: aktualnyie problemyi teorii i praktiki / pod obsch. red. V. A. Belov.* М.: Yurayt-Izdat, 2007. 993 s.
2. *Gurvich M. A.* Grazhdanskie protsessualnyie pravootnosheniya i protsessualnyie deystviya // *Izbrannyye trudy / MGU im. M. V. Lomonosova; Kubanskiy gos. un-t. Krasnodar: Sovetskaya Kuban, 2006. S. 63–70.*
3. *Zekkel E.* Sekundarnyye prava v grazhdanskom prave // *Vestnik grazhdanskogo prava. 2007. № 2 // Spravochno-pravovaya sistema Konsultant Plyus.* URL: <http://www.consultantplus.ru> (data obrascheniya: 13.01.2019).
4. Kodeks Rossiyskoy Federatsii ob administrativnyih pravonarusheniayah ot 30.12.2001 № 195-FZ (red. ot 27.12.2018) // *Sobranie zakonodatelstva RF. 2002. № 1 (ch. 1). St. 1.*
5. *Pidzhakov A. Yu.* Grazhdansko-pravovaya otvetstvennost i ee vidyi // *Mir ekonomiki i prava. 2012. № 1. S. 58–62.*
6. Rossiyskoe grazhdanskoe pravo: uchebnik: v 2 t. T. 1 / *otv. red. E. A. Suhanov.* М.: Statut, 2011. 1208 s.
7. *Smorgunova V. Yu., Kalinina E. Yu.* Rol pravovogo obrazovaniya v ustoychivom razvitii i funktsionirovaniy gosudarstva i obschestva v sovremennom globalnom mire // *UNIVERSUM: Vestnik Gertsenovskogo universiteta. 2012. № 2. S. 33–39.*
8. *Stolbushinskaya O. N.* Zashchita prava na obrazovanie po grazhdanskomu zakonodatelstvu Rossiyskoy Federatsii: dis. ... kand. jurid. nauk. М., 2005. 187 s.
9. *Suhanov A. E.* Veschnoe pravo: nauchno-poznavatelnyiy ocherk. М.: Statut, 2017. 560 s.
10. Federalnyiy zakon «Ob obrazovanii v Rossiyskoy Federatsii» ot 29.12.2012 № 273-FZ (izm. ot 25.12.2018 № 497-FZ) // *Sobranie zakonodatelstva RF. 2012. № 53 (ch. 1). St. 7598.*

А. И. Маточкина, Д. В. Уланова

ИННОВАЦИОННЫЕ МЕТОДЫ ПРЕПОДАВАНИЯ ПРОФИЛЬНЫХ ДИСЦИПЛИН В ПРОГРАММАХ ПОДГОТОВКИ СПЕЦИАЛИСТОВ С УГЛУБЛЕННЫМ ЗНАНИЕМ ИСТОРИИ И КУЛЬТУРЫ ИСЛАМА

Статья посвящена результатам двух экспериментальных курсов обучения бакалавров, магистров и аспирантов Санкт-Петербургского государственного и Мичиганского университетов, специализирующихся на изучении исламоведения.

Один курс назывался «Идейный мир ислама», второй — «Мусульманский мистицизм. Суфизм во времени и пространстве». Оба курса проходили с применением инновационных информационно-коммуникационных технологий в режиме видеоконференцсвязи, позволяющем студентам вести дискуссии, отвечать на вопросы и выступать с презентациями в аудитории.

Особенностью данного формата является его универсальность. Проведение лекций, семинаров, студенческих круглых столов возможно на базе любого университета и в рамках практически любой дисциплины, что и было доказано проведением вышеуказанных курсов.

Ключевые слова: педагогика, виртуальный обмен, онлайн взаимодействие, межкультурный обмен, исламоведение.